

КТО ЗНАЕТ, ЧТО НУЖНО БАНКАМ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Вероника
Новикова

Банковское сообщество давно ждет долгосрочных ориентиров развития. И такие документы, как Стратегия развития банковского сектора, призваны дать ответ на принципиальные системные вопросы. Старший Вице-президент РОСБАНКа, доктор экономических наук Михаил Ершов уверен, что в новом документе эта задача выполнена лишь отчасти. При целом ряде правильных подходов многие важные вопросы затрагиваются поверхностно, а некоторые принципиальные системные проблемы не рассматриваются вообще. Поэтому работа над документом должна быть продолжена.

— Началось обсуждение проекта Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации до 2008 года. Чем, на ваш взгляд, обусловлена необходимость его разработки, и каково ваше мнение о документе?

Михаил Ершов: Отметим, что в проекте документа дается целый ряд правильных акцентов. Так, принципиально важно, что банковская система и ее задачи рассматриваются не сами по себе, изолированно от экономики (как это иногда бывало раньше), а сразу же говорится о том, что ускоренное экономическое развитие является приоритетом экономической политики. И одним из ключевых условий этого является расширение банковского кредитования. Более того, банковскому сектору отводится очень весомая роль, его развитие ставится в число стратегических задач государства. И все это абсолютно правильно.

Действительно, банки — это важнейшая часть экономики. Насколько сильна экономика, настолько

сильны будут и банки. В свою очередь потенциал банков должен быть более адекватным тем задачам, которые стоят перед экономикой, в том числе в области кредитов и инвестиций, и банки должны более системно участвовать в этих процессах.

Как нарастить капиталы?

— А каковы в этой связи планируемые параметры роста банков?

Михаил Ершов: Из документа следует, что отношение капитала банковского сектора к ВВП составит к 2009 году 7–8% по сравнению с нынешними 6%. До 60% от ВВП могут возрасти активы (сейчас они около 40%), доля кредитов в ВВП прогнозируется на уровне 26–28%.

Напомню в этой связи, что проблема капитализации банковской системы является крайне важной, и именно поэтому об этом говорилось в Послании Пре-

зидента РФ Федеральному Собранию еще в 2002 году. Несмотря на это, мы видим, что решается она довольно медленно.

При этом в Стратегии говорится об этом фрагментарно, по сути не рассматриваются источники капитализации и механизмы, которые могут этому способствовать. Там говорится лишь о необходимости упростить процедуру формирования капитала кредитных организаций за счет средств нерезидентов. Неужели главным каналом увеличения капитала будут иностранные ресурсы?

Напомню, кстати, что и в Основных направлениях денежно-кредитной политики уже который год говорится: главным источником формирования рублевых ресурсов будет покупка иностранной валюты, и это только усиливает вероятность предположения о международных источниках капитализации.

— Но ведь это еще больше увеличит зависимость российской экономики от мировой конъюнктуры, а также от настроений иностранных инвесторов.

Михаил Ершов: Чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие, необходимо опираться на внутренние механизмы национальных денежных властей, в первую очередь, на механизмы рефинансирования, которые дают возможность получения рублевых ресурсов для отраслей, не связанных с экспортом. Тогда будут, по крайней мере, возможности для постепенной диверсификации структуры экономики, отход от сугубо экспортной, сырьевой ориентации. Важно, чтобы заработали и ставки рефинансирования. Нормы резервирования должны применяться взвешенно.

Дерегулирование или протекционизм?

— Что говорится насчет ВТО и валютной либерализации?

Михаил Ершов: О ВТО вообще не говорится ни слова. Что довольно странно, поскольку от решения этого вопроса будет зависеть развитие национальной банковской системы на многие годы вперед. И где, как не в Стратегии, об этом говорить, причем говорить достаточно подробно. Авторы решили иначе.

Теперь о валютной либерализации. Эта проблема рассматривается и очень кратко, и одновременно расплывчато. С одной стороны, говорят очевидные вещи о том, что это расширит возможности по использованию современных банковских технологий и новых финансовых продуктов. При этом признается, что данный шаг потребует принятия мер по обеспечению российским банкам равных условий конкуренции с иностранными. На этом рассмотрение вопроса заканчивается.

— Вы уже не раз делали прогнозы, в том числе на страницах нашего журнала,¹ что неподготовленная валютная либерализация и неконтролируемое движение краткосрочных горячих денег могут иметь отрицательные последствия для экономики. Более того, в результате вся банковская система может попасть под иностранный контроль так же, как это произошло в Восточной Европе. Ваш комментарий.

Михаил Ершов: На мой взгляд, полномасштабная либерализация внешних связей должна осуществляться по мере укрепления внутриэкономического положения страны, ее компаний и банков. Поспешное принятие законодательных мер без создания адекватной экономической базы и соответствующих условий может привести к негативным последствиям.

В частности, приток или отток международных капиталов зависит от колебаний мировой конъюнктуры, а также от политических факторов. В результате финансовые ресурсы, изначально поступив на российский рынок, могут быть в достаточно короткие сроки выведены из страны, что способно спровоцировать кризис на валютном и финансовом рынках (как это не раз наблюдалось и в мире, и в России – в 1998 году).

Нужно учитывать и факторы геоэкономического характера, проблемы экономической безопасности.

В такой стратегической сфере российской экономики, как финансовая, ключевые позиции должны занимать национальные денежные власти и национальный бизнес.

— Представляется, что некоторые из мер, предлагаемых законом о валютном регулировании, требуют повышенного внимания.

Михаил Ершов: Вы правы. В частности, предполагается уведомительный порядок открытия счетов в иностранных банках российскими компаниями и гражданами, а также возможность осуществления расчетов между резидентами Российской Федерации за ее границами. По существу, речь идет о либерализации так называемых «трансграничных операций», то есть услуг, предоставляемых иностранными компаниями в соответствии со своим законодательством, избегая действия норм российских законов. Доступ к подобным операциям, как правило, разрешается лишь на завершающих этапах либерализации финансовой системы. В тех странах, где это произошло «опережающими» темпами (как, например, в ряде восточно-европейских государств), национальные финансовые, банковские системы утратили свою самостоятельность и перешли под контроль иностранных участников.

¹ См. «Аналитический банковский журнал», № 2, с. 4–12, февраль 2003 года.

Наследство без последствий

— Будут ли указанные меры стимулировать отток средств из страны?

Михаил Ершов: Осуществление расчетов между российскими участниками за пределами России потенциально чревато выведением все большей части финансовых потоков за пределы российской налоговой системы.

При этом российская экономика окажется под сильным воздействием политических («замораживание» счетов и т.д.) и экономических рисков, обострившихся в мировой экономике в последнее время (в области котировок валют, фондовых рынков и т.д.). Кроме того, может быть утерян контроль за налоговыми поступлениями, что ухудшит перспективы экономического роста.

И вообще, следует тщательно оценить последствия вступления России в ВТО для финансовой сферы и для банковского сектора, имея в виду его несопоставимо малые размеры по сравнению с иностранными банками и более активное использование другими странами рычагов экономической политики для укрепления положения их банков. Очевидно, условия равной конкуренции в таком случае выдерживаться не будут, что в обозримом будущем приведет к доминированию иностранных банков в российской экономике, как это произошло в Восточной Европе.

— Очевидно, что формирование банковской стратегии и развитие банков зависят от состояния валютно-финансовой сферы в России и в мире. В этой связи очень интересны ваши прогнозы, которые вы делали еще несколько лет назад о рубле, долларе, фондовом рынке. В частности, вы говорили, что курс доллара к евро переоценен и можно ожидать снижение его курса, что действительно наблюдается в последний год и в мире, и у нас. Что за этим стоит?

Михаил Ершов: Во-первых, в нынешних условиях, когда доллары в значительной степени используются для покупки акций, чем больше спрос на акции, тем больше и спрос на американскую валюту. Очевидно, что завышенные цены на американские акции, которые сложились к 2000 году обусловили и переоценку самого доллара. В сочетании с ухудшением экономического положения США, а также со снизившимися процентными ставками это должно было привести к снижению курса доллара.

Кроме того, в Европе нормализовалось политическое положение. События на Балканах, которые произошли вскоре после введения евро, естественно, не увеличили привлекательности новой валюты.

И, наконец, прошел «период адаптации» новой валюты. Участники рынка должны были ее «почувствовать», а сама она должна была позиционироваться в валютной системе. Все это в конечном итоге должно добавить доверия европейской валюте.

— На фоне общих дискуссий о том, каков должен быть размер дальнейшего обесценения рубля, вы, напротив, говорили¹ о недооценке рубля и о том, что постоянное снижение его курса приводит к уменьшению доверия к национальной валюте, к росту долларизации, к ухудшению инвестиционных возможностей. И если дать возможность рынку в большей степени определять уровень курса, то, очевидно, что рубль укрепится и его привлекательность возрастет. Мы это действительно наблюдаем за последний год.

Михаил Ершов: Следует напомнить, что на ранних этапах валютного рынка валютный курс, который там складывался, отражал лишь ценовые соотношения по узкому набору престижных тогда потребительских товаров. Если же оценить курс с учетом того, что мы потребляем и чем мы пользуемся каждый день, а также цены промышленного сектора, то станет понятно, что рубль на начало 1990-х годов был недооценен почти в 50 раз. Да еще и проводилась политика по его дальнейшему обесценению. Естественно, доллар в таких условиях будет очень привлекательным. Каждый

¹ См. «Аналитический банковский журнал», № 11, с. 10–14, ноябрь 2002 года.

захочет иметь валюту, для которой все рублевые активы недооценены в десятки раз. А если еще говорить, что политика по обесценению рубля будет продолжаться, то понятно, что никто не будет вкладывать свои средства в обесценивающийся актив.

Дедолларизация российской экономики уже началась

– *И сейчас мы видим подтверждение этого, только уже рубль с долларом меняются местами.*

Михаил Ершов: Именно так. Как только ЦБ уменьшил свою покупку долларов, оставив рынку больше возможностей, естественно, сразу доллар пошел вниз, а рубль стал дорожать. Также важно, что ЦБ теперь говорит о возможности дальнейшего удорожания рубля. И это сразу отражается на поведении рынка.

И население, и предприятия, уловив эти изменения, начинают перестраивать структуру своих портфелей, уходя из долларов в рубли. Фактически сегодня происходит дедолларизация российской экономики, причем продиктованная не указами сверху, а заинтересованностью самих участников рынка. Но важно, чтобы расширились рублевые инструменты и возможности для рублевых инвестиций. Тогда это значительно повысит привлекательность национальной валюты и будет содействовать усилению инвестиционной активности и увеличению финансовых ресурсов.

Пройдет ли рубль допинг-контроль

– *Насколько сильный рубль может уменьшить перспективы экономического роста, что также часто прогнозируют?*

Михаил Ершов: По поводу валютного курса у нас часто высказываются взгляды, как будто мы являемся сырьевой монокультурной страной, поэтому и подходы предлагаются соответствующие. На самом деле курсовая политика должна способствовать увеличению доверия к национальной валюте. И рассматривать ее в качестве «допинга» ошибочно. Если курсовая политика будет реальной и взвешенной, то системный эффект может быть очень большим.

Даже если мы формально посмотрим данные за 2003 год, то будет видно, что реальный эффективный курс рубля вырос на 4%, реальный курс рубль/доллар – более чем на 15%, номинальный – на 7%. И при этом мы имеем экономический рост на 7%.

Другое дело, что рост должен опираться на структурные преобразования и рост конкурентоспособности, а его источниками должен в первую очередь быть внутренний спрос, в том числе спрос «домашних хозяйств». И здесь сильный рубль способствует росту доверия к национальной валюте, и дедолларизации, и повышению эффективности инвестиций. Но все это должно опираться на целенаправленную экономическую, финансовую и промышленную политику.

А то получается, что весь приток денег может быть только через экспорт сырья или внешние займы. Тогда мы окончательно превратимся в сырьевую страну. И тогда нам действительно придется постоянно девальвировать свою валюту.

Что это было? Чья победа? Кто побежден?..

– *Кто проиграет и кто выиграет от сильного рубля?*

Михаил Ершов: Когда нам пытаются доказать, что чем слабее рубль, тем нам же лучше, это равносильно утверждению, что та зарплата, которую мы получаем, и те рубли, которые есть у нас на складах или в кошельке, – чем они легче и чем на них меньше можно купить, тем нам же всем выгоднее.

Мы формируем рублевую, а не долларовую экономику, и чем дороже будут рублевые активы у населения и бизнеса, тем богаче мы будем.

При этом в «геоэкономическом» плане следует помнить, что рублевое пространство – это то, что формируется и управляется национальными денежными властями и национальными экономическими субъектами, и от того, насколько «весомо» и стабильна будет эта рублевая среда в международной финансовой системе, зависит вес и место страны, а стало быть, и ее компаний и банков в мире.

Но, конечно, нужно при необходимости стимули-

ровать экспорт и защищать внутренний рынок, только валютный курс – это не единственный инструмент, и его действие носит разнонаправленный характер.

Важно и использование рычагов валютного регулирования, чтобы формирующаяся финансовая стабильность не была подорвана спекулятивными операциями или колебаниями мировой конъюнктуры. Следует уменьшить риски «игры на повышение», когда международные спекулянты будут покупать рубли лишь на короткий срок, чтобы затем использовать подорожавший рубль для продажи, капитализировать полученную прибыль и уйти с рынка, подорвав его стабильность.

Поэтому даже в таких устойчивых финансовых системах, как американская, механизмы воздействия на финансовые рынки играют большую роль.

Финансовые пузыри лучше спускать медленно

– *От американской экономики и фондового рынка сейчас зависят финансовые системы многих стран. Поэтому в нашей финансовой стратегии это нужно также учитывать. В этой связи в ваших публикациях конца 1990-х и в книге «Валютно-финансовые механизмы в современном мире: кризисный опыт конца 1990-х», вами делался вывод о том, что «американский фондовый рынок в целом «перегрет» и потенциально может произойти существенное падение котировок». Вы также говорили о неизбежном в этом случае снижении процентных ставок, для того чтобы затормозить падение акций. С учетом того что в момент прогноза американская экономика и фондовый рынок были на подъеме и ни о каких снижениях или падениях никто не говорил, этот прогноз был сделан, очевидно, вопреки рынку. Падение же началось буквально через несколько месяцев и продолжалось более 3-х лет. Действительно ли все было понятно заранее?*

Михаил Ершов: В конце 1990-х годов я указывал, что на американском фондовом рынке к тому времени накопились огромные перекосы. И они должны были рано и поздно «выйти на поверхность». Еще до 2000 года котировки многих акций были завышены больше, чем это было накануне всех основных кризисных «падений», например, как в 1987 году или перед Великой Депрессией. При этом очень контрастно выглядели соотношения между самими акциями. К примеру, акции такой уважаемой компании, как US Steel оценивались рынком почти в 200 (!) раз дешевле, чем Intel или Microsoft. Понятно, что рано или поздно реальные экономические соотношения и закономерности должны были внести свои коррективы. В итоге, только за 2000 год индекс NASDAQ снизился почти на 60%.

Падение, как вы правильно отметили, продолжалось более 3 лет.

За это время ФРС была вынуждена 13 раз снижать

учетные ставки, чтобы поддержать и экономику, и финансовый рынок. Они достигают сейчас самого низкого уровня за последние 40 с лишним лет – 1%. И экономика начинает потихоньку выходить из спада.

– *Что нужно, для того чтобы колебания в мировой валютно-финансовой сфере не ослабили перспективы российской экономики и позволили нашим банкам укрепиться и подготовиться к международной интеграции страны?*

Михаил Ершов: Чем сильнее будет наша экономика, тем сильнее будет и ее бизнес – компании и банки. Поэтому нужно предпринимать целенаправленные меры экономической политики по укреплению экономики, что особенно важно в условиях глобализации, когда наши конкуренты делают именно это, стараясь упрочить позиции своих стран и своих компаний в мире.

Выбор между общими намерениями и реальными мерами

– *Просматривается ли в Стратегии активная экономическая политика по укреплению банков?*

Михаил Ершов: Документ ограничивается «традиционным» для последнего времени набором мер, который может предлагаться во всех случаях жизни и для всех сфер деятельности – от экономики до спорта или искусства.

Экономические власти будут в первую очередь заниматься формированием адекватной законодательной и нормативной базы, а также контролем за исполнением всех требований. Обычно в других случаях здесь еще добавляют что-нибудь про «необходимость квалифицированных кадров», «дебюрократизацию» и т.д. В силу абсолютной очевидности этих вещей с ними никто, естественно, и не спорит. Они, конечно, нужны, поскольку улучшают общую экономическую среду. Однако если мы говорим об экономической политике по решению важнейших приоритетов и стратегических задач, сформулированных в документе, то эти меры явно недостаточны.

Представьте себе врача, который понимает лечение как написание медицинских инструкций и проветривание кабинета. Остается только посочувствовать больному с острой болью, которому вместо интенсивного лечения предложат почитать кодекс о поведении больных и подышать свежим воздухом.

Когда речь идет о целенаправленной политике по ускорению экономики или росте инвестиций, то мы должны говорить и о снижении центральным банком процентных ставок, и об активном использовании механизмов рефинансирования, о гарантиях, снижающих риски, о бюджетных программах, о налогах и многом другом. Именно так делают в ведущих странах, и именно такие подходы обеспечивают там экономический рост.

